

Валентина РОГОВА

Все начиналось с танцкласса

Даты рождения и смерти Александра Осиповича Дранкова неизвестны. Достоверно можно сказать только о его происхождении — он выходец из провинциальной мещанской еврейской семьи. В воспоминаниях его племянник А. Лемберг пишет, что в начале века молодой Дранков содержал в Севастополе танцкласс. Имея наполеоновский рост и угловатую фигуру, Дранков слыл прекрасным учителем хореографии и местным франтом. Предпочитал носить цилиндр, воротнички и манжеты. Вскоре, став петербуржцем, он заведет в своем гардеробе сотни костюмов, фраков, пар обуви и прочее.

Увлечшись фотографией, маэстро в поразительно короткое время становится столичным репортером, мастером фотосенсаций. За великолепные снимки царской семьи его удостоивают звания «Поставщик Двора Его Императорского Величества». Тогда не было объективов, и это было трудно, принимая во внимание охрану, свиту и так далее. Очевидно, понадобилось много находчивости, чтобы сделать эти съемки «скрытой камерой», обманув придворную полицию. Надо учесть еще и то, что у императорской семьи с 1880 года был личный фотограф и кинохроникер — А. К. фон Ган-Янгельский, который вел царскую фотолетопись.

В Санкт-Петербурге Дранков создает первую сеть электрофотографий (до этого в России фотографировали и делали отпечатки снимков при естественном свете). Используя юпитер и бромистую бумагу, он резко снизил стоимость светописы, и фотография стала доступной всем: кухаркам, лакеям, рабочим...

Франт, кутила, бабник...

Феерический антураж дранковского стиля создавали отличный кабриолет, запяженный серым в яблоках рысаком (конюшня имела для круглосуточных прогулок с дамами полусвета), или шикарный автомобиль, за рулем которого, следуя последнему крику моды, сидел сам хозяин. Посыльными служили негритенок и кореец. А властвовали в его жилище собаки и певичие птицы редких пород.

Не менее известен был Дранков кутежами в ресторанах, игорных домах и на островах с цыганами, коих восхищал своим пением. Шумная компания купалась в шампанском, а Дранков, который не пил и не курил, волочился за женщинами.

Б. Г. Вольф, сотоварищ по развлечениям и кинопроизводству, вспоминал: «Он не был джентльмен в смысле слова, не тот человек, которому можно поверить. Было известно, что он был женат, но жены его я ни разу не видел, где жила она, я не знал».

Сам он рассказывал мне, что он из Одессы, работал в Харькове... Понимаете, не при дамах будет сказано, он был страстным бабником. Все начинающие киноактрисы не должны были миновать его спальни (если можно так мягко выразиться). И каждая была в нем заинтересована, потому что мечтала стать королевой экрана. А какая женщина этого не хочет? Я не знаю такую...

У него не было установки на то, чтобы сделать себе хорошее имя. Это интересовало его во вторую очередь. Он мог пообещать и не выполнить обещание, понимаете, может быть, мог обещать женщине жениться послезавтра, если она сегодня ляжет к нему в постель, а на следующий день закрыть дверь на замок и больше ее к себе не пускать.

Он был не очень чистоплотен и в материальных делах. Мог обманывать, мог обещать, но не выполнять обещание, мог кого-то нанять на работу за 1000 рублей, а заплатить ему 500 рублей. Это не был человек, которому можно было бы доверять на сто процентов».

Донжуан кинематографа

Имя этого гениального кинодельца до сих пор стыдливо замалчивается отечественными энциклопедическими изданиями. Однако летопись русского кинематографа и фотографии немислима без малограмотного «поставщика двора Его Императорского Величества» и парламентского корреспондента, аккредитованного французским журналом «Иллюстрасьон» и английской «Таймс».

Первый шаг

В 1907 году Дранкова посетила мысль стать, ни много ни мало, первым кинопатриотом России. Не гнушаясь никакими приемами саморекламы и сенсаций, он решил перехватить инициативу у французских фирм «Братья Пате» и «Гомон», господствовавших на русском кинорынке. Против засилья зарубежных боевиков и мелодрам решено было бороться русским художественным фильмом. Так началась историческая слава А. О. Дранкова и открылась первая страница отечественной игровой кинематографии.

Выбор пал на пушкинского «Бориса Годунова»...

Немного тогда разглядели в люмьеровском кинематографе десятую музу. Федор Шаляпин относился к нему, как к театру для бедных, Владимир Маяковский — как к типографскому станку, Максим Горький — как к популяризации разврата. Театральный критик Александр Кугель видел в кинематографии «варвара». Педагоги утверждали, что электрические театры портят вкус учащих, юристы свидетельствовали, что кино содействует росту преступности.

Официальную точку зрения выразил император Николай II в одной из своих резолюций: «Я считаю, что кинематография — пустое, никому не нужное и даже вредное развлечение. Только ненормальный человек может ставить этот балаганный промысел в уровень с искусством. Все это вздор, и никакого значения таким пустякам придавать не следует».

Не смущаясь интеллигентским пессимизмом, Александр Осипович отправляется в Гамбург на I

Международную кинематографическую выставку, незадолго до этого объявив себя первым русским кинофабрикантом и первым русским кинооператором. Отныне он будет считать себя высшим авторитетом в вопросах кинематографического искусства.

Первые опыты по разным причинам не состоялись, но это не помешало Дранкову в обстановке шумной саморекламы начать работу над следующим сюжетом. В многочисленных объявлениях и циркулярах он обещал русской публике картину, «подобной которой еще не было в кинематографическом репертуаре».

15 октября 1908 года, когда обещанный шедевр Дранкова был показан широкой публике, стало официальной датой рождения игрового кино в России. Шесть не очень внятных сцен-кадров и семь не очень грамотных надписей на тему Стеньки Разина имели большой успех. Кстати, они совсем не уступали мелодрамам фирмы «Братья Пате».

Этот кинолук, иллюстрирующий русскую народную песню «Из-за острова на стрежень», поставил артист петербургских театров В. Ф. Ромашков по сценарию В. М. Гончарова. Продюсером и оператором-постановщиком был сам Дранков. В роли Стеньки выступил трагик Е. Петров-Краевский. Оригинальная увертюра к фильму написана профессором и директором Московского консерватории Ипполитовым-Ивановым.

Возможно, в истории экранных средств массовой информации «Понизовая волница» — первый видеоклип. Натурные съемки происходили не на Волге, где тонула персидская княжна, а на озере Разлив, где позже скрывался В. И. Ле-

откровенно эксплуатируя интерес публики к детективному жанру.

Усилия Дранкова, чтобы взять верх и «переплюнуть» (по его собственному выражению) Ханжонкова, которого он особенно «любил» (возможно, за то, что в среде русских кинопредпринимателей Александр Алексеевич выгодно отличался подлинной культурой), могли бы стать содержанием сборника исторических анекдотов. В его характере было много от гоголевского Ноздрева — Александр Осипович постоянно оказывался в центре разных неприглядных историй.

Так, когда Ханжонков под покровительством ряда ученых обществ и высочайших особ приступил к съемкам грандиозной картины «Воцарение Дома Романовых», Дранков тут же добился покровительства самого Николая II для создания многосерийной «Истории царствования Дома Романовых» и пустил слух о приобретении в собственности хроники коронации императора (1896 год). А после просмотра картины 16 февраля 1914 года в присутствии Николая II нарядничал, хвастаясь, в канцелярию Министерства императорского двора:

«Еще до начала сеанса, который состоялся в Александровском дворце, Его Императорскому Величеству угодно было спросить: эта картина автора, который снимал «Севастополь»? («Оборона Севастополя» — первый русский боевик об истории Крымской войны. Создан в 1911 году в фирме Ханжонкова. — В. Р.).

На это я ответил государю, что я «Севастополь» не снимал.

Во время сеанса Его Величеству богоугодно было задать вопрос: «Откуда вы достали столько народу? Участвовали ли войска в вашей картине?» Я ответил, что войска мне не дали, и пришлось брать народ из рабочих рядов и статистов театров.

Далее Его Величеству угодно было спросить: «Откуда вы достали столько костюмов?». Я ответил, что все костюмы сделаны в московской мастерской моего компаньона Талдыкина.

После сеанса Его Величеству угодно было милостиво поблагодарить меня за старательное исполнение исторической хроники и спросить, много ли лент продано для показания публике и показывают ли эту ленту в театрах. Я ответил, что в России нет ни одного театра, который бы не взял одной ленты...».

Однако педантичный Николай II не почил упоминанием Дранкова даже в дневниковой записи этого дня, а Ханжонков после премьеры «Обороны Севастополя» в Ливадии был удостоен бриллиантового перстня с руки государя.

После февральской революции А. О. Дранков сразу же воспользовался отменой цензурных ограничений на показ в художественном кино царской семьи, ее окружения и деятелей революционного движения. Поскольку он всегда все делал быстрее других, то на этот раз пришлось воспользоваться уже сделанным фильмом «Коновалов» (по рассказу М. Горького). Спекулируя на интересе публики к материалам деятельности Чрезвычайной следственной комиссии, которая занималась беззакониями Романовых, Дранков срочно переклеил фильм и назвал его «Драма из жизни Григория Распутина». Афериста разоблачили, но заработал он на этот раз чрезвычайно много.

Король сенсаций

А еще была область, где Дранков властвовал безраздельно — он был королем сенсаций. Предтеча современных папарацци, Дранков в определенном смысле и поныне непревзойден. В 1908 году методом «скрытой камеры» (по-видимому, впервые в истории экранной хроники) он начал кинолентой Л. Н. Толстого. Сегодня это мировая фильмотека: великий старец идет на камеру и уходит. Благодаря воспоминаниям А. Г. Лемберга известна кадровая интрига сюжета.

Дранков, специализировавшийся на царских особах и выдающихся

деятелях русского искусства, решил явить миру 80-летнего писателя. Но граф был непреклонен — в сомнительных предприятиях он не участвовал. Тогда выставленный за дверь Дранков спрятался со своей камерой в дощатом сортире яснополянской усадьбы. Голодный, в морозную зиму, он дождался, когда Толстой выйдет на прогулку.

Дранков вернулся в Ясную Поляну с проектором и под взрывы хохота домочадцев продемонстрировал ленту. Он победил! Отныне ему, необузданному и безалаберному человеку, будет доверено вести кинохронику толстовского быта.

Дранкову удалось посетить в Елагином дворце П. А. Столыпина и заснять его в кругу друзей за завтраком (полиция фильм конфисковала как слишком интимного характера).

Он первым снял исчадие ада в первопрестольной — Хитров рынок.

Дранков инсценирует фильм «Голод в деревне». Лента была конфискована и торжественно сожжена в жандармском управлении.

Цензура запретила и его ленту о похоронах графа С. Ю. Витте (1915 г.).

Но к началу 1916 года кинорынок оказался всецело захваченным А. А. Ханжонковым и И. Н. Ермольевым, с невероятным упорством оспаривавших друг у друга первенство. Их картины психологического жанра стали входить в моду и на Западе. Скобелевский журнал «Экран России» уже говорит о Дранкове как о деятеле прошлого.

Дранков чувствовал, что его серьезно оттесняют. Он даже временно вообще прекращает заниматься художественной кинематографией. Однако оригинальность натуры берет свое, и Дранков организывает первый в России конкурс сценаристов.

Огромное количество сценариев посыпались к нему со всех сторон, и на их основе он поставил 16 фильмов: «Золотой герб», «Тайна ложи литер «А», «Рука, которая хватает» (с участием знаменитого тенора того времени Дмитрия Смирнова), «Клуб эфироманов», «Тайна светского романа»...

Не унывая, Александр Осипович перестраивает свой ателье и фабрику. Пытается организовать первую в России кинематографическую выставку. И главное — сосредоточивает всю свою энергию на производстве кинохроники. Он организывает первую в России школу кинооператоров. Проявляет инициативу в создании революционных фильмов, первым проводит в Сибири натурные съемки для художественного фильма «Сибирская каторга». Уже советские режиссеры снимут богатый урожай на этой ниве.

После октябрьского переворота в жизни Дранкова начинается то, что Булгаков обозначил словом «бег». Он уех. Константиннополь, где открыл тапаканьи бега. По свидетельству автора книги «Люди и фильмы русского революционного кино» Р. П. Соболева, Дранков эмигрировал из Ялты, где занимался производством порнографических картин для стамбульских притонов. Несмотря на то, что страна была брошена в пучину гражданской войны, русские кинопромышленники действительно продолжали строить в Крыму новые ателье, лаборатории, создавать отечественные картины. Во врангелевскую Ялту съехались звезды России. Шаляпин организывает образцовый курорт в имени Флорос, Ермольев приобретает участок на Николаевской улице, на Аутской Ханжонков строит второй Голливуд. Из его воспоминаний известно, что Дранков снимал в Ялте художественный фильм «Карьера Гаррисона».

Бег Дранкова закончился в Америке. Осознавал ли он себя эмигрантом, неизвестно.

Он купил фургон и устроил что-то вроде передвижного кинематографа. Есть легенда о том, что Дранков избрал моментальную фотографию. О нем пишут и называют «героем фильмов, имя которой — Жизнь».

За непродолжительный срок он становится миллионером и... исчезает в Сан-Франциско.